

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-2-11>

УДК 81.33

Attribution

cc by

**ИНТЕГРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ФУНКЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Ястребова О.И., Гарцуева О.А.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева

Аннотация. Юридическая практика в России сталкивается с явлением активного внедрения англицизмов в профессиональный язык. Это явление вызвано процессами глобализации, интенсификацией международных контактов и необходимостью адаптации отечественной юриспруденции к мировым правовым стандартам. Англицизмы становятся неотъемлемой частью юридического языка, что требует анализа их роли и влияния на правовую систему и коммуникацию.

Целью настоящего исследования является анализ причин и последствий использования англицизмов в российской юридической практике. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучение лексических и стилистических особенностей англицизмов, исследование их влияния на юридическую терминологию и коммуникацию, а также определение их роли в международной правовой практике.

В исследовании используется комплексный подход, включающий лексико-семантический анализ, изучение профессиональной литературы и проведение опросов среди юристов. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть влияние англицизмов на юридический язык и выявить их значение в профессиональной коммуникации. В данной статье рассматривается вопрос о функционировании англицизмов в современном юридическом языке. Исследование включает анализ влияния англицизмов на юридическую терминологию, их роль в правоприменении и интерпретации норм права. Рассматриваются примеры использования англицизмов в различных юридических контекстах и их восприятие профессиональным сообществом. Статья демонстрирует растущее влияние англицизмов и обсуждает как положительные аспекты, так и потенциальные проблемы (неясность и неоднозначность), представляя интерес для юристов и лингвистов.

Ключевые слова: англицизм, юридический язык, международные отношения, термины, влияние, международное право, использование, заимствования, язык, интеграция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**SOCIO-LEGAL FUNCTION OF ANGLICISMS
IN THE MODERN LANGUAGE OF LEGAL PROCEEDINGS**

Oksana I. Yastrebova, Oksana A. Gartsueva

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. Legal practice in Russia faces the phenomenon of active introduction of anglicisms into the professional language. This phenomenon is caused by globalization processes, intensification of international contacts and the need to adapt to the world legal standards. Anglicisms are becoming an integral part of the legal language, which requires analyzing their role and influence on the legal system and communication.

The purpose of this study is to analyze the causes and consequences of the use of anglicisms in Russian legal practice. To achieve this goal, the following objectives are set: to study the lexical and stylistic features of anglicisms, to investigate their influence on legal terminology and communication, and to determine their role in international legal practice.

The study uses a comprehensive approach, including lexico-semantic analysis, the study of professional literature and surveys among lawyers. This approach allows for a comprehensive review of the influence of anglicisms on the legal language and identifying their significance in professional communication.

This article deals with the issue of the functioning of anglicisms in modern legal language. The study includes the analysis of the influence of anglicisms on legal terminology, their role in law enforcement and interpretation of legal norms. Examples of the use of anglicisms in various legal contexts and their perception by the professional community are considered. The article demonstrates the growing influence of anglicisms and discusses both positive aspects and potential problems (ambiguity and ambiguity), being of interest to lawyers and linguists.

Keywords: anglicisms, legal language, international relations, terms, influence, international law, usage, borrowings, language, integration.

Funding: Independent work.

Введение.

Англицизмы представляют собой заимствованные из английского языка слова и выражения, которые внедряются в другие языки, включая русский, под влиянием различных факторов, таких как глобализация, развитие международных отношений и доминирование английского языка в профессиональных сферах.

В юридическом языке англицизмы имеют особое значение, так как они часто отражают специфические правовые концепты и термины, не имеющие точных аналогов в других языках.

Англицизмы начали проникать в русский язык в эпоху Петра I, когда Россия активно взаимодействовала с западноевропейскими странами. В рамках реформ, направленных на модернизацию страны, заимствование терминов из английского языка стало частью процесса внедрения новых концепций и технологий. Это касалось и юридической сферы, где возникновение новых понятий требовало соответствующих языковых обозначений.

Существенный рост количества англицизмов в юридическом языке наблюдался в 1990-е годы, когда Россия переживала экономические и правовые реформы. Переход к рыночной экономике и активное взаимодействие с международными партнерами обусловили необходимость заимствования терминов, связанных с корпоративным управлением, финансовыми операциями и международным правом, что, в свою очередь, способствовало интеграции англицизмов в юридическую практику.

На современном этапе англицизмы широко используются в таких областях права, как корпоративное и международное право.

Англицизмы играют ключевую роль в адаптации российской юридической системы к международным стандартам. В условиях глобализации использование англоязычных терминов становится необходимым для унификации правовой терминологии. Это подчеркивает необходимость их правильного понимания и использования российскими юристами, что, в свою очередь, способствует более эффективному взаимодействию на международной арене и внедрению передового опыта в национальную практику.

Обсуждение.

Классификация англицизмов в юридической терминологии может основываться на различных критериях, таких как степень адаптации,

функциональное назначение и контекст использования. По степени адаптации англицизмы делятся на полностью заимствованные без изменений, такие как *habeas corpus*, и адаптированные к фонетическим и грамматическим нормам русского языка, например, *лизинг*.

С точки зрения функционального назначения, англицизмы можно разделить на термины, описывающие правовые концепты, такие как *due diligence*, и термины, связанные с организацией и процессами, например, *outsourcing*. Эти классификации способствуют более глубокому пониманию интеграции англицизмов в юридическую лексику и выделению аспектов их использования, требующих особого внимания. В этом контексте, важно отметить, что «юридический дискурс относится к институциональному дискурсу и, как и любой такой дискурс, может быть определен по следующим параметрам: статус участников коммуникации (судья – обвиняемый), цель коммуникации (выявление обстоятельств совершения преступления)» [4].

Англицизмы оказывают значительное влияние на юридическую лексику, привнося новые термины и концепции, которые ранее не имели представительства в традиционном языке. Это связано с глобализацией правовой практики и необходимостью унификации терминологии в международных правовых документах. Такие термины, как *due diligence*, становятся необходимыми для описания процессов, не имеющих точных аналогов в национальных правовых системах. Тем не менее, использование англицизмов создает определенные сложности, так как требует от специалистов высокого уровня владения иностранным языком и понимания контекста их применения.

Примеры использования англицизмов в юридической практике демонстрируют их функциональную необходимость и влияние на правовую коммуникацию. Например, термин *due diligence*, активно применяемый в международных договорах, обозначает процедуру проверки, которая не имеет точного аналога в русском языке. Это позволяет избежать неоднозначности при описании специфических процессов. Однако такие заимствования могут вызывать трудности при переводе и интерпретации, так как терминологическая точность имеет критическое значение в правовом контексте.

Традиционная юридическая лексика, сформировавшаяся в рамках национальных право-

вых систем, отличается от англоязычной юридической терминологии как по структуре, так и по способам выражения правовых понятий. Англицизмы, такие как *due process* и *habeas corpus*, представляют собой примеры терминов, которые имеют глубокие культурные и правовые корни в англосаксонской правовой системе. Эти термины несут в себе уникальные концепции, которые не всегда находят точные аналоги в других правовых системах, что может приводить к трудностям в их адаптации и интерпретации. Например, термин *due process* обозначает фундаментальный принцип справедливости в праве, который в различных правовых культурах может интерпретироваться по-разному. Это различие подчеркивает важность внимательного подхода к использованию англицизмов в юридической практике, чтобы избежать недоразумений и ошибок.

Использование англицизмов в юридической практике оказывает значительное влияние на интерпретацию норм права, особенно в контексте международного права и трансграничных правовых отношений. Такие англицизмы, как *due diligence*, часто применяются для обозначения процедур и концепций, которые не имеют прямых эквивалентов в других правовых системах. Это может вызывать сложности при переводе и интерпретации данных терминов, особенно в случаях, когда юридический текст должен быть адаптирован к национальному законодательству. Например, термин *due diligence* в международных договорах указывает на процедуру проверки, которая имеет специфические особенности в зависимости от контекста.

Англицизмы играют значительную роль в составлении и интерпретации судебных документов, особенно в международной практике и в странах с англосаксонской правовой системой. Например, термин *due diligence*, широко используемый в международных юридических делах, обозначает процесс тщательного анализа и проверки информации перед заключением сделки. Его применение в судебных документах позволяет унифицировать терминологию и облегчить понимание процессов для участников из разных стран. Однако, несмотря на это, использование англицизмов требует осторожности, чтобы избежать юридической неопределённости и двусмысленности.

Влияние англицизмов на процесс судебного разбирательства проявляется в их способности

обеспечивать точность и универсальность терминологии. Например, такие термины, как *precedent* и *common law*, имеют важное значение в странах с англосаксонской правовой системой и всё чаще используются в других правовых системах для обозначения аналогичных понятий. Это способствует взаимопониманию между юристами из разных стран. Однако чрезмерное или некорректное использование англицизмов может привести к затруднениям в понимании судебных решений и, как следствие, к юридическим ошибкам.

Правоприменительные акты представляют собой документы, в которых излагаются юридические нормы и их применение в конкретных случаях. В современном юридическом языке всё чаще встречаются англицизмы, которые становятся неотъемлемой частью таких актов, особенно в международной практике. Это связано с глобализацией права и необходимостью унификации терминологии для обеспечения взаимопонимания между различными правовыми системами. Например, в сфере цифрового права в России в последние годы отмечается рост использования англицизмов, таких как *quot, blockchainquot* и *quot, cybersecurityquot*, что отражает влияние англоязычных технологий на национальное законодательство.

Использование англицизмов в правоприменительных актах может оказывать положительное влияние на их содержание и интерпретацию. Это способствует унификации терминологии, что облегчает взаимодействие между юристами из разных стран. Многие юридические документы, связанные с международным правом, содержат англицизмы, такие как *quot, due diligencequot* и *quot, compliancequot*, что упрощает их понимание в международной среде. Такие термины часто имеют устоявшееся значение, что минимизирует риск различных интерпретаций. Однако использование англицизмов в правоприменительных актах также имеет свои недостатки.

Одной из основных проблем является возможность юридической неопределённости, возникающей из-за некорректного перевода или интерпретации таких терминов. Кроме того, чрезмерное использование заимствований может затруднить восприятие текста для лиц, не обладающих достаточными знаниями английского языка.

В юридической практике использование англицизмов может способствовать более точному

выражению правовых концепций, особенно в международных делах. Например, термин *quot, due diligencequot*, широко применяется для обозначения процесса тщательной проверки и анализа информации перед заключением сделки. Этот англицизм позволяет юристам из разных стран эффективно взаимодействовать.

Таким образом, некорректное или неоправданное использование англицизмов может усложнять правоприменение. В этом контексте важно отметить, что «актуальность исследования обусловлена изучением необходимости в развитии такого феномена как неологизм в современном английском» [6].

Сравнительный анализ успешного и неудачного применения англицизмов показывает, что их влияние на правоприменение зависит от контекста и уровня подготовки специалистов. С одной стороны, такие термины, как *quot, due diligencequot*, способствуют точности и понятности юридических процессов, особенно в международной практике. С другой стороны, недостаток четких определений или неуместное использование, как в случае с *quot, outsourcingquot*, может привести к юридической путанице.

Следовательно, необходима тщательная оценка целесообразности использования англицизмов в каждом конкретном случае, чтобы минимизировать риски и повысить эффективность правоприменения.

Интерпретация норм права, содержащих англицизмы, представляет собой сложный процесс, требующий не только знания языка оригинала, но и глубокого понимания контекста, в котором используются те или иные термины. В юридической практике англицизмы часто применяются для обозначения новых концепций или явлений, не имеющих точного аналога в национальных языках. Это создает необходимость их адаптации для использования в правовой системе, что нередко сопровождается трудностями в интерпретации. Например, термин *quot, due diligencequot*, в российском законодательстве вызывает сложности в понимании и применении, поскольку отсутствует единый подход к его интерпретации. Проблема языковых контактов, как отмечает Алеева А.Р., *quot* имеет длительную историю, и за период исследований сложилась терминологическая система, используемая в научных работах [1].

Примеры правовой неопределенности, вызванной использованием англицизмов, можно

наблюдать в разных правовых системах. Это обусловлено тем, что языковая структура и юридическая культура каждой страны влияют на восприятие и понимание заимствованных терминов.

Алеева А.Р. отмечает, что «заимствование слов из одного языка в другой является закономерным следствием языковых контактов во всех сферах общественной жизни: в области политики, экономики, науки, культуры, здравоохранения, спорта» [1].

Такие ситуации могут приводить к правовым спорам и затруднениям в правоприменении, что подчеркивает необходимость разработки методологических подходов к унификации интерпретации.

Англицизмы оказывают значительное влияние на точность правоприменения, поскольку их использование может приводить к различным трактовкам норм права. Специалисты в области права из стран с неанглоязычным законодательством отмечают сложности в интерпретации норм, содержащих англицизмы. Это свидетельствует о том, что недостаточная точность в понимании этих терминов может негативно сказываться на качестве правоприменения, создавая препятствия для единообразного толкования и применения правовых норм.

Тарасевич Н.А. подчеркивает, что «англицизмы, как и любые заимствования, могут оказывать значительное влияние на формирование и развитие юридической терминологии, что, в свою очередь, отражает динамику правоприменительной практики» [7].

Использование англицизмов в юридическом языке может способствовать возникновению правовой неопределенности. Это происходит из-за того, что англицизмы часто не имеют точных эквивалентов в национальных языках, что затрудняет их интерпретацию. Например, термин *due diligence*, активно применяемый в российском законодательстве, вызывает трудности в однозначной трактовке. Отсутствие единого определения этого термина может привести к различным подходам в его применении.

Гапликова М.И и Марухина С.А. отмечают, что «заимствование является внешним путем пополнения словаря того или иного языка» [2], что подчеркивает сложность интеграции англицизмов в правовую систему.

Примеры правовой неопределенности, вызванной использованием англицизмов, можно найти в международной практике. Ряд правовых

споров в международных арбитражах связано с различной интерпретацией терминов, содержащих англицизмы. Это свидетельствует о том, что отсутствие унифицированного подхода к трактовке таких терминов может стать причиной конфликтов и затруднений в правоприменении [7]. Англицизмы становятся неотъемлемой частью юридического языка, что может как обогащать его, так и создавать трудности в интерпретации норм права.

Правовая неопределенность, вызванная использованием англицизмов, существенно влияет на правоприменение. Такие термины, как *due diligence*, часто появляются в законодательных актах без четкого определения, что создает трудности для юристов и судей. Неясность в терминологии может привести к неоднозначным решениям. В этом контексте, «таким критерием выступает законность, которая аккумулирует правовые требования соблюдения необходимых предписаний, регламентирующих социально-экономические связи» [5]. Использование англицизмов без должной адаптации и объяснения может негативно сказаться на эффективности юридической системы, подрывая её стабильность и предсказуемость.

Интерпретация правовых норм, содержащих англицизмы, требует применения специальных методологических подходов, направленных на устранение возможных правовых недоразумений. Одним из таких подходов является анализ контекста использования англицизма в юридическом тексте, что позволяет определить его значение в рамках конкретной правовой системы. Например, термин *quot; due diligencequot;*, в российском законодательстве используется для обозначения должной осмотрительности, но его интерпретация может варьироваться в зависимости от контекста применения. Поэтому важно учитывать как юридические традиции, так и международную практику использования подобных терминов. Это способствует унификации понимания и предотвращает правовую неопределенность.

Результаты.

Для эффективной работы с англицизмами в юридических текстах рекомендуется использовать глоссарии и справочники, содержащие переводы и объяснения терминов, а также учитывать их использование в международной практике.

Важно также обучать юристов и переводчиков специфике работы с англицизмами, чтобы

минимизировать риски правовой неопределенности и обеспечить точность правоприменения.

Англицизмы играют значительную роль в процессе глобализации права, выступая в качестве инструмента унификации и стандартизации правовых систем различных стран. Английский язык, будучи международным языком делового и юридического общения, предоставляет основу для формирования такой терминологии. Эти термины становятся неотъемлемой частью правового дискурса, обеспечивая единое понимание и применение норм права в международной практике.

Культурное влияние англицизмов в праве проявляется в изменении восприятия юридических процессов и адаптации международных стандартов в странах, где английский язык не является основным. Например, использование англицизмов в международных договорах и соглашениях формирует у юристов и широкой общественности представление о необходимости следования универсальным правовым стандартам. Однако такая тенденция также вызывает культурные дискуссии о сохранении национальной идентичности в праве. В результате, англицизмы становятся не только инструментом глобализации, но и фактором, влияющим на культурное восприятие права.

Активное проникновение англицизмов в профессиональную лексику обусловлено необходимостью унификации терминологии, используемой в международных правовых документах, а также потребностью в адаптации национальных правовых систем к глобальным стандартам.

Дедкова Г.И. отмечает, что «очевидным стал поток иноязычной лексики из англо-американского языка, который проникает во все сферы русского языка. Английский язык все более становится языком общения в деловых переговорах, в науке, культуре и доминирует в СМИ и Интернете» [3]

Заключение.

Таким образом, англицизмы не только обогащают юридический язык, но и делают его более универсальным и применимым в международной практике.

Интеграция англицизмов в юридический язык сопровождается как преимуществами, так и определёнными трудностями. С одной стороны, англицизмы облегчают коммуникацию между юристами разных стран, способствуют унификации правовых понятий и процессов. С

другой стороны, их активное использование может вызывать сложности в интерпретации норм права, особенно в странах с различными правовыми традициями. Однако это также требует

разработки стратегий для их корректной интеграции, чтобы избежать недопонимания и сохранить национальные особенности правовых систем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Алеева А. Р. Иноязычная лексика немецкого происхождения в русском языке новейшего периода: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. — Казань, 2006. — [б. с.].
2. Гапликова М.И., Марухина С.А. Англицизмы в современном французском языке (на материале интернет-блогов) // *Международный студенческий научный вестник*. — 2016. — № 5. — С. 415–416.
3. Дедкова Г.И. Интернационализация языка в условиях глобализации: плюсы и минусы. Развитие языка в современном мире // *ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ*. — 2020. — № 5(137). — С. 71–72. — DOI: 10.25629/HC.2020.05.08.
4. Исхакова И.Д. Юридический дискурс: проблемы перевода юридических терминов (на материале английского языка) // *Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»* [Электронный ресурс]. — URL: <https://interactive-plus.ru>.
5. Лисюткин А. Б. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: теория и практика правовой жизни // *Правовая культура*. — 2014. — № 2(17). — С. 10.
6. Цыганкова А.А. Языковые особенности английских неологизмов в сфере экономики: Выпускная квалификационная работа / Анастасия Александровна Цыганкова. — Белгород, 2019. — [б. с.].
7. Актуальные вопросы науки о языке // *Материалы Республиканской студенческой научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы науки о языке», Брест, 27 марта 2020 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; отв. редактор Н.А. Тарасевич. — Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2020. — 321 с.*

References:

1. Aleeva A. R. Foreign language lexicon of German origin in the Russian language of the newest period: Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. - Kazan, 2006. - [b. p.].
2. Gaplikova M.I., Marukhina S.A. Anglicisms in the modern French language (on the material of Internet blogs) // *International Student Scientific Bulletin*. - 2016. - № 5. - C. 415-416.
3. Dedkova G.I. Internationalization of language in the conditions of globalization: pros and cons. Language development in the modern world // *HUMAN CAPITAL*. - 2020. - № 5(137). - C. 71-72. - DOI: 10.25629/HC.2020.05.08.
4. Iskhakova I.D. Legal discourse: problems of translation of legal terms (on the material of the English language) // *Center for scientific cooperation "Interaktiv plus"*. [Electronic resource]. - URL: <https://interactive-plus.ru>.
5. Lisyutkin A. B. Fundamentals of state policy in the development of legal literacy and legal consciousness of citizens: theory and practice of legal life // *Legal Culture*. - 2014. - № 2(17). - C. 10.
6. Tsygankova, A.A. Linguistic features of English neologisms in the field of economics: Graduation qualification work / Anastasia Aleksandrovna Tsygankova. - Belgorod, 2019. - [b. p.].
7. Actual issues of language science: materials of the Republican student scientific-practical conference "Actual issues of language science", Brest, March 27, 2020 / A.S. Pushkin Brest State University; editor-in-chief N.A. Tarasevich. - Brest: A.S. Pushkin State University, 2020. - 321 c.

Информация об авторах:

Ястребова Оксана Ивановна, кандидат социологических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, miss.oxen@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, miss.oxenia@yandex.ru

Oksana I. Yastrebova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice.

Oksana A. Gartsueva, Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor of the Department of Linguistics and Foreign Languages, North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.05.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.06.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.